

Машин Петр

1.10.78

ЗАКАРПАТСКАЯ ПРАВДА
г. УЖГОРОД

1 ОКТ 1978

КАРПАТСКАЯ ПРАВДА

● ВСТРЕЧИ ДЛЯ ВАС

Осенью прошлого года творческие коллективы Закарпатья готовились в честь 60-летия Великого Октября к поездке в братские социалистические страны — Чехословакию и Венгрию. На сцене — Петр Матий. Внизу — симфонический оркестр. За пультом — дирижер заслуженный работник культуры УССР И. Гарчар.

СЛУШАЛ песню «Есть у революции начало» В. Мурадели на слова поэта Ю. Каменецкого. Затем заучала в его же исполнении «Родина» С. Туликова на стихи Ю. Полухина, ария Максима из оперы «Арсенал» Г. Майбороды... Какой красивый у П. Матия баритон — сильный, мягкий и звучный!

После одной из репетиций весной этого года состоялась наша встреча с П. Матием. В центре комнаты его новой квартиры — полевые цветы на столе. Его большие руки бережно перебирали их: «Кроме ромашек, колокольчики, клезер... Их собирали дети». Оказывается, он только что вернулся с концерта из пионерлагеря в Мукачевском районе. Достает программу. Любимая детворой «Песенка Паганеллы» И. Дунаевского, веселые «Четыре таракана и сверчок» А. Долуханова и «Чебурашка» В. Шаинского. Серьезная — «Баллада о неизвестном матросе» Ю. Чичкова.

— А сейчас, — говорит певец, — готовлю программу, посвященную Римскому-Корсакову. Вот ария Грязнова из первой картины оперы «Царская невеста». Да, ария нелегкая, полная драматизма.

— Петр Петрович, а как вы стали певцом?

— Родился я в селе Сасово Виноградовского района. Село наше — песенное. И отец, и мать хорошо пели. И сестры. Да и жена поет, и у всех трех дочерей голоса. А тогда, когда нас у матери было уже пятеро, чтобы прокормить всех, отец отправился в Бельгию на заработки, потом во Францию на угольные шахты. Еще до войны. Вернулся домой, а здоровье подорвано. Умер... Я в семье был самым младшим. Если бы не Советская власть, пошли бы мы по миру.

Школу кончал в Чернотисове. Потом пел в армейском самодеятельном ансамбле. Когда вернулся в родное Сасово, пошел строить пластмассовый завод в Виноградове. Вот там-то и запел по-настоящему.

НАЧАЛО

В СССР всемерно поощряется развитие профессионального искусства и народного художественного творчества.

Из ст. 27 Конституции СССР.

Попал на областной смотр художественной самодеятельности. Жюри приметило его, предложили учиться. Поступил в 1970 году в Ужгородское музыкальное училище. Занимался в классе педагога А. А. Левицкой. Помнится, как готовил арию Остапа из оперы «Тарас Бульба» Н. Лысенко. Еще запомнилась ария Мизгиря из оперы «Снегурочка» Римского-Корсакова.

Работать с ним всегда приятно. Еще на студенческой скамье проявилось у П. Матия не только певческое, но и артистическое начало. Он обладает даром сценического перевоплощения, чутко к драматургии произведения, хорошо взаимодействует с партнером.

Но вернемся к рассказу самого П. Матия:

— На третьем курсе училища вынужден был пойти на работу. Судьба привела в областную филармонию. Несколько месяцев, которые я провел на профессиональной сцене, сыграли потом решающую роль при поступлении во Львовскую государственную консерваторию имени Н. Лысенко. В то время у меня уже было трое детей. Во Львове попал в класс профессора О. И. Дарчука, правда, на вечернее отделение: три года я проработал сварщиком...

На четвертом курсе перешел на стационар. Работал помощником режиссера в студенческой оперной студии. Очень много пришлось потрудиться над дипломной работой — партия Евгения Онегина из одноименной оперы П. Чайковского. Какие партии подготовил в консерватории? Партию Валентина из оперы Ш. Гуно «Фауст», Жермона из оперы «Травиата» Дж. Верди, Роберта из оперы «Иоланта» П. Чайковского. Лучше собрать арии по композиторам — будет нагляднее. Дж. Верди — «Трубадур» (ди Луна), «Бал-маскарад» (Ренато), «Дон Карлос» (Родриго), Г. Майборода — «Арсенал» (Максим), «Шевченко» (Шевченко). Ну, а как может баритон обойтись без Мазепы из

оперы Чайковского? Подготовил и монолог Богдана Хмельницкого из оперы «Богдан Хмельницкий» К. Данькевича, лауреата премии имени Т. Г. Шевченко.

...От консерватории был приглашен на «Киевскую весну» — Всесоюзный фестиваль. Стояла поздняя весна, цвели знаменитые киевские каштаны. Выступали во дворце культуры «Украина». Пел песню «Гей, Карпаты» М. Гринишина. Потом гастроли в Чехословакии, Румынии. А вот выступление по республиканскому телевидению — это уже маленький отчет о проделанной работе. Ария Максима из оперы «Арсенал» Г. Майбороды. Исполнил еще и песню Ю. Мейтуса на стихи Д. Павлычко «Заспівали сади».

На последнем художественном совете филармонии П. Матий сдавал программу из песен Соловьева-Седого и Кос-Анатольского. Песни, которые поет солист, — «Если бы парни всей земли» на стихи Е. Долматовского, «Где же вы теперь, друзья-однополчане?» на стихи А. Фатьянова (музыка Соловьева-Седого), «Від Москви до Карпат» на стихи П. Воронько, «Ой ти, дівчино, з горіха зерня» на стихи И. Франко (музыка А. Кос-Анатольского). В активе певца и другие песни.

— А каково ваше отношение к другим певцам?

— Любил Георга Отса: он удивительно проникновенно пел. У него какой-то мощный и в то же время теплый звук. У А. Мазурика нравится академизм исполнения. Вот А. Мокренко просто нравится. А во Львове меня всегда поражал П. Кармалюк, который очень много работает над своим голосом, вечно мучает-

ся над интерпретацией произведения, очень музыкален и всегда в хорошей артистической форме. Ф. Шалыпин — образец вокалиста, но это общеизвестно.

— Есть ли у вас мечта?

— В нашей филармонии создан камерный оркестр. Я на него возлагаю большие надежды. Мог бы предложить его руководителю заслуженному работнику культуры УССР И. И. Гарчару арию Дон Жуана из оперы «Дон Жуан», арию Арзаменеса из оперы «Ксеркс» Генделя, речитатив Маноа из его же оратории «Самсон» или арию Орфея из одноименной оперы Глюка, или, скажем, произведение Б. Марчелло, композитора XVIII века. А сейчас мы готовили большую программу для работников сельского хозяйства. Меня очень взволновал в этом году доклад товарища Л. И. Брежнева на июльском Пленуме ЦК КПСС.

Родился я в селе, и мне очень близки его заботы, радостны его перспективы. Обязательно съезжу к землякам с подготовленными песнями «Підкрону я чорнії вуса» (музыка В. Верменича, стихи А. Мясковского), «Пішов Іван в полонину косити» в обработке Д. Задора, «Вечір на дворі» в обработке К. Скорохода, «Мне доверена песня» — Г. Мовсисяна на стихи Л. Ошанина.

...За окном настоящая осень. Мы опять сидим в квартире П. П. Матия. Взволнованный хозяин продолжает рассказ.

М. ПАНЧЕНКО,
преподаватель Ужгородского музыкального училища.
НА СНИМКЕ: П. П. МАТИЙ
Фото В. ТОВТА.